

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
КАК УГРОЗА РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ*****Ирина Владимировна ВЯКИНА**кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством,
Тверской государственный технический университет, Тверь, Российская Федерация
vyakina@yahoo.com**История статьи:**Получена 31.01.2017
Получена в доработанном виде
21.02.2017
Одобрена 18.03.2017
Доступна онлайн 28.06.2017

УДК 338.23:330.52

JEL: D02, D23, E02, E22, F52

<https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1018>**Ключевые слова:** институт,
инвестиции, институциональные
барьеры, национальные
интересы, экономическая
безопасность**Аннотация****Предмет.** Реализация национальных интересов России в области экономики связана со способностью национальной хозяйственной системы развиваться, генерировать доход, обеспечивать воспроизводство и обновление основного капитала. Инвестиционные процессы лежат в основе экономического роста и стратегической конкурентоспособности экономики. Исследование способов активизации инвестиционных процессов и воспроизводства основного капитала требует анализа объективно существующих в отношении инвестиций барьеров и ограничений.**Цели.** Выявление институциональных ограничений инвестиционных процессов и диагностика институциональных барьеров, характерных для Российской Федерации, исследование причин их появления и выявление возможностей устранения.**Методология.** Для диагностики инвестиционных процессов в Российской Федерации применялись традиционные методы научного анализа, экономической и математической статистики, технико-экономического и логического анализа, графического и экономико-математического моделирования.**Результаты.** В статье выполнен анализ текущего состояния инвестиционной сферы в условиях ослабления инвестиционно-технологических связей в системе глобальной экономики и падения потребительского спроса. Выявлены наиболее существенные барьеры институционального характера, ограничивающие инвестиции в основной капитал на текущем этапе развития российской экономики. Разработана система ключевых формальных и неформальных институциональных ограничений в Российской Федерации.**Выводы.** Уровень защиты прав собственности и степень свободы принятия инвесторами решений в России оцениваются российскими и иностранными экспертами как недостаточные. Это серьезная проблема, решить которую можно при условии существенного улучшения делового и инвестиционного климата за счет институциональных изменений, повышающих уровень доверия. Процесс завоевания доверия требует времени, речь идет о формировании гражданского общества и переходе к государству, защищающему право частной собственности, жестко контролирующему финансово-хозяйственную деятельность государственных предприятий.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Национальные интересы России в области экономики связаны с устойчивым развитием и функционированием народного хозяйства, позволяющим гарантировать получение национального дохода. Достаточный уровень доходов, богатый потенциал и способность к дальнейшему развитию имеют решающее значение для безопасности экономической системы любого уровня, в том числе и на уровне национального хозяйства. Функционирование национального хозяйства позволяет обеспечить производство промышленной продукции, предметов потребления и услуг, занятость и достойный уровень жизни населения, конкурентоспособность экспортных товаров. Размер национального дохода, как подтверждают

исследования С. Баззи и К. Блатмана, выступает в качестве самого статистически значимого фактора национальной безопасности [1, с. 36].

С точки зрения экономических интересов страны, функционирование народного хозяйства в режиме расширенного воспроизводства и увеличение ее национального богатства достигается за счет инвестиционной деятельности, направленной на поддержание и увеличение производственного и научного потенциала России.

Очевидно, что для обновления основного капитала необходимы накопления денежных средств самими предприятиями и возможность привлечения заемного капитала.

В условиях осложнения геополитической обстановки в мире и ослабления внешнеторговых позиций и инвестиционно-технологических связей

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-02-00213 «Формирование адекватной экономической среды для инновационного обновления основного капитала предприятий как одно из условий безопасности России».

в системе глобальной экономики национальная экономическая безопасность включает в себя «защищенность экономических интересов государства и его экономического суверенитета от дискриминации и экономического диктата, осуществляемых в форме экономических санкций, запретов и ограничений, а также от внутренних угроз экономическому потенциалу государства» [2, с. 84].

В научном обиходе используется также понятие инвестиционной безопасности, под которой понимается «способность национальной хозяйственной системы генерировать инвестиционный процесс, поддерживающий устойчивый рост и стратегическую конкурентоспособность экономики» [3, с. 22].

График, представленный на *рис. 1* показывает динамику инвестиций в основной капитал на протяжении последних 45 лет. Как видно из *рис. 1*, к настоящему времени объем инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах соответствует уровню 1981 г.

Начиная с 2014 г. наблюдается снижение инвестиционной активности в Российской Федерации (*рис. 2*).

В первой половине 2016 г. рост инвестиций был зафиксирован лишь в нескольких секторах, в то время как в остальных продолжилось сокращение капитальных инвестиций. Так, сокращение инвестиций в первом полугодии 2016 г. продолжилось в обрабатывающей промышленности, что свидетельствует о дальнейшем ухудшении капитальной базы и позволяет прогнозировать потенциальное негативное влияние на повышение производительности в будущем.

На фоне роста стоимости заемных средств и падения потребительского спроса у предприятий наблюдается отсутствие стимулов для наращивания инвестиций, поэтому валовое накопление капитала сократилось на 18,7% в 2015 г., при этом сокращение продолжается третий год подряд.

В условиях неуклонного падения реальных доходов в России внутренний спрос остается низким, однако темп снижения ВВП замедлился: в первом полугодии 2016 г. реальный ВВП сократился лишь на 0,9% к соответствующему периоду предыдущего года по сравнению с –3,7% в 2015 г. (*рис. 3*).

Предпринятые правительством за последние два года ответные меры экономической политики

наряду с использованием средств Резервного фонда, облегчили процесс адаптации экономики к изменению геополитических условий. Однако иностранные аналитики предполагают, что средства Резервного фонда России будут исчерпаны в 2017 г. Основной причиной слабой инвестиционной активности в России иностранные эксперты считают невысокий уровень диверсификации, который проявляется в ограниченном росте неэнергетического экспорта¹.

В качестве основных факторов и ограничений, препятствующих привлечению инвесторов, иностранные аналитики Всемирного банка выделяют административные барьеры, высокие транспортные и логистические издержки и неравные условия для ведения бизнеса².

Инвестиционный процесс имеет институциональную природу и выступает как система отношений между его субъектами по поводу ожидаемых результатов их деятельности: его источником является экономический интерес, а эффективность его протекания зависит от согласованности интересов экономических субъектов.

Сами институты, по наиболее цитируемому определению Д. Норта, «включают в себя все формы ограничений, созданных людьми для того, чтобы придать определенную структуру человеческим взаимоотношениям» [4, с. 18]. Ограничения могут быть формальные и неформальные, они также включают в себя факторы принуждения, структурирующие их взаимодействие.

Формальные институты включают в себя политические (конституция, закон, нормативные акты), экономические (налоги, квоты) ограничения, сложившуюся контрактную систему, включая способы оформления контрактов и меры принуждения к их исполнению. Формальные институты разрабатываются и контролируются органами власти, имеют систему мер принуждения к их исполнению и прописанные в нормативных законодательных актах наказания для нарушителей.

Однако проще описать формальные правила, создаваемые государственными органами, чем неформальные правила, которыми субъекты

¹ Российская экономика: постепенное медленное движение вперед. Всемирный банк. Доклад об экономике России № 36. С. 15. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/592801478775597642/pdf/110037-WP-P161778-PUBLIC-RUSSIAN-NovRusRERFINAL.pdf>

² Там же, с. 9.

экономической деятельности обуславливают свои взаимоотношения. Неформальные институты включают исторически сложившиеся нормы поведения, санкционированные и диктуемые обществом: культуру, традиции, обычаи, бизнес-этику. Культуру можно определить как «передачу, путем обучения и имитации, от одного поколения к другому знаний, ценностей и других факторов, влияющих на поведение» [5, с. 2]. Обычаи – «это правила, не придуманные специально, но в соблюдении которых заинтересован каждый» [6, с. 54]. Эти ограничения охватывают широкий спектр правил от общепринятых норм поведения до этических норм, определяющих степень честности при обмене информации между участниками контрактных отношений. Внутренние самоограничения в поведении и этические нормы гораздо труднее представить в теоретических понятиях, чем неформальные ограничения, максимизирующие личную выгоду [4, с. 63].

Институциональные ограничения инвестиционных процессов, формирующие взаимосвязанную национальную институциональную систему ограничений, определяют набор возможностей и являются сложным сочетанием формальных и неформальных ограничений и барьеров. В *табл. 1* приведены существующие формальные и неформальные ограничения предпринимательской и экономической деятельности.

Опираясь на классический подход к институциональному развитию, согласно которому развитие экономики происходит под влиянием взаимодействия между институтами и организациями, когда первые определяют «правила игры», а вторые являются «игроками» [4, с. 6], можно сказать, что институциональные факторы инвестиционного климата – это совокупность специфических институтов, позволяющих основным рыночным субъектам эффективно взаимодействовать в процессе инвестиционной деятельности между собой.

Качество институтов и институциональной среды в России оценивается как иностранными, так и российскими экспертами довольно негативно.

Институциональные барьеры и ограничения являются основным препятствием для иностранных инвесторов [7, с. 50]. В качестве наиболее значимых препятствий они выделяют факторы субъективного управленческого характера и институциональные факторы, включающие совокупность административных, правовых и политических условий для ведения

бизнеса, состояние делового и инвестиционного климата, высокие организационные, информационные, регулятивные и технологические барьеры, уровень развития инфраструктуры. Среди институциональных факторов, значимых для привлечения иностранных инвесторов, называют стабильность политических и экономических институтов, степень государственного вмешательства в хозяйственную деятельность, устойчивость законодательной базы, механизмы взаимодействия государства и бизнеса, гарантии прав частной собственности, наличие поощряющей политики, включающей различные льготы: таможенные, налоговые и т.д. [8, с. 16]. Российские и иностранные эксперты большое внимание в целях повышения привлекательности территории для инвесторов уделяют выявлению и устранению административных барьеров предпринимательской деятельности [9].

Для выявления институциональных ограничений инвестиционных процессов в Российской Федерации необходимо изучить структурные характеристики неформальных ограничений, формальных правил и обеспечение их соблюдения, а также формы их эволюции. Систематизируя результаты этих исследований, мы сможем представить общую институциональную картину инвестиционных процессов в Российской Федерации.

По материалам выборочных обследований инвестиционной активности организаций, проведенных Федеральной службой статистики, в качестве ключевых факторов, ограничивающих инвестиционную активность, предприниматели видят неопределенность экономической ситуации в стране, высокие инвестиционные риски, недостаток собственных финансовых средств и высокий процент коммерческого кредита. Результаты выборочных обследований представлены в *табл. 2*.

Как видно из *табл. 2*, по оценкам предпринимателей, неопределенность экономической ситуации и высокий уровень инвестиционных рисков являются сегодня ключевыми ограничениями инвестиционной активности. По сравнению с предыдущими периодами, когда основным барьером для инвестиционной деятельности представители бизнеса считали недостаток собственных финансовых средств, сегодня в условиях кризиса доверия высокий уровень экономических угроз и неопределенности становится главным ограничением инвестиционных процессов. Вместе

с тем значительно ухудшилось отношение представителей бизнеса к системе кредитования и получения заемных источников.

Механизм, обеспечивающий производственный сектор инвестиционными ресурсами, определяется развитостью финансовых институтов. Как показывают данные *табл. 2*, на недостаток собственных финансовых ресурсов обращает внимание большая часть опрошенных представителей бизнеса. Необходимость создания новой технологической базы экономического роста сталкивается с ограниченностью инвестиционных ресурсов, формируемых самими предприятиями, коммерческими банками, институциональными инвесторами и государством.

Анализ структуры источников финансирования инвестиций по данным Федеральной службы статистики показывает, что структура источников финансирования инвестиций в Российской Федерации достаточно устойчива. Как правило, удельный вес привлеченных и собственных средств колеблется около 50% (*табл. 3*). Причем в период до 1999 г. доля собственных средств предприятий была больше привлеченных, а в период с 2000 до 2014 г. привлеченные средства составляли большую часть инвестиций в основной капитал.

В региональном разрезе структура источников имеет существенные различия. Во многих регионах бюджетные источники финансирования являются основными, что делает промышленные предприятия зависимыми от финансовых вливаний из бюджета.

В России формируется финансовая система с опорой на банки, в отличие от финансовых систем США и Великобритании, опирающихся на фондовый рынок. Российский фондовый рынок вносит незначительный вклад в финансирование инвестиционной деятельности – на протяжении последних десятилетий средства от эмиссии акций составляют всего лишь около 1% в структуре привлеченных источников.

Рассматривая возможности развития фондового рынка в ближайшей перспективе, можно предположить, что его роль в привлечении инвестиционных ресурсов, скорее всего, будет менее значима, чем банковской системы. Это в том числе связано с увеличением налога с дивидендов в 2015 г., который вырос с 9 до 13%.

Так, эффективное функционирование рынков в условиях высокоразвитой экономики во многом

обеспечивается традиционными рыночными институтами (судебная система, фондовый рынок, система страхования, саморегулируемые организации участников рынка и т.д.), способными поддерживать относительно низкий уровень транзакционных издержек³. Характер отношений промышленного и банковского капитала и модель фондового рынка определяют расположенность промышленных компаний к риску. При высоком уровне риска привлекательней выглядит модель, ориентированная на внешнее банковское регулирование [10, с. 36].

Кроме того, в кризисных условиях при снижающейся покупательной способности населения вследствие падения реальных доходов затухает предпринимательская активность. Высокий уровень риска не способствует реализации долгосрочных стратегий, которые прежде всего связаны с инвестированием в основные фонды, предприниматели придерживаются стратегии максимизации ликвидных активов.

Перед Россией стоят серьезные структурные ограничения и накопившиеся за долгое время препятствия для повышения конкурентоспособности экспорта. Усиление роли сырьевых отраслей в течение последних десятилетий подорвало конкурентоспособность российской экономики, высокие цены на сырье способствовали формированию структуры экономики и экспорта в пользу нефтегазовой и горнодобывающей отраслей. Модель российского экспорта значительно сузилась за последние 20 лет. Высокая рентабельность сырьевых отраслей сдерживала развитие других отраслей⁴.

В.М. Зубов и В.Л. Иноземцев связывают проблемы в инвестиционной сфере с ошибочными действиями, предпринятыми на этапе рыночной трансформации российской экономики в России [11, с. 78]. Авторы утверждают, что начиная с конца 1990-х гг. в условиях девальвации рубля, дефолта по внешним и внутренним обязательствам, стремительного роста цен на отечественное сырье и последующего благополучного разрешения политического кризиса не были предприняты действия по изменению сырьевой экономической модели. *«Ставка была сделана на амортизацию*

³ Дементьев В.Е. Интеграция предприятий и экономическое развитие / Препринт # WP/98/038. М.: ЦЭМИ РАН, 1998. 114 с.

⁴ Российская экономика: постепенное медленное движение вперед. Всемирный банк. Доклад об экономике России № 36. С. 15. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/592801478775597642/pdf/110037-WP-P161778-PUBLIC-RUSSIAN-NovRusRERFINAL.pdf>

накопленного потенциала, а не на формирование новой производственной базы... Вместо новой модели, нацеленной на структурные изменения, руководство выбрало меры, консервирующие устаревшую модель» [11].

Как отмечается в коллективной монографии «Институциональные ограничения современного экономического роста», «Лидеры первого реформаторского правительства России предпочли сконцентрировать усилия на ряде исключительно важных направлений экономических реформ в самом узком смысле этого слова: на либерализации цен и торговли, на приватизации, на финансовой стабилизации. ... в первые месяцы и годы реформ они не только не затрагивали ядра старой системы институтов, но и со временем сами «уперлись» в ограничения, связанные с провалами государства на ключевых направлениях его ответственности: в сфере правосудия, безопасности и обороны» [12, с. 40].

По мнению Р.М. Нуреева, в указанный период «никто не изучал степени подготовленности различных институтов к радикальным реформам в экономической, социальной и политической сферах. Культурные стереотипы россиян не способствовали рыночным реформам, а скорее их тормозили»⁵.

Феномен, когда личный интерес обособляется от интересов предприятий или коллективных общественных интересов, стремление к личному обогащению превалирует над целями развития, был охарактеризован Г.Б. Клейнером как «экономика физических лиц» [13, с. 82]. Это парадоксальная с точки зрения обеспечения развития предприятий ситуация, когда сделки заключаются в интересах отдельных лиц в ущерб интересам самого предприятия. Такая ситуация во многом связана с отсутствием ощущения безопасности и высоким уровнем экономического и политического риска, когда в силу экономических и политических причин высока вероятность потери бизнеса, а следовательно, забота о личной собственности оттесняет на задний план заботу о предприятии.

Системные пороки социально-экономической системы 1990-х гг. были законсервированы в 2000-х и, более того, оформились в виде устоявшихся институтов. Речь, по мнению авторов статьи [14, с. 16], идет о трех факторах: государственном патернализме в организации социальной сферы; офшорном капитализме

и уходе в иностранные юрисдикции с целью минимизировать риски; высокой инфляции (превышающей 10% в годовом выражении в 13 из 15 последних лет). Все три фактора порождают у российского бизнеса завышенные требования к доходности.

Н.В. Акиндинова и Е.Г. Ясин выделяют три основные причины сложившегося инвестиционного кризиса: кризис доверия, выразившийся в оттоке капитала; проблему спада и структурной перестройки экономики; высокие доходы от экспорта нефти и газа на протяжении долгого времени [15, с. 17].

Отметим, что в российской экономике на протяжении последних лет происходят серьезные политические и институциональные изменения, оказывающие влияние на частную инвестиционную активность. Речь идет о дальнейшем усилении влияния государства на экономическую жизнь и его усилении контрольно-надзорных функций, увеличении налоговой нагрузки как на федеральном, так и на региональном уровнях (переход на кадастровую стоимость при расчете налога на имущество организаций, отмена порога оплаты труда при исчислении страховых взносов в ФОМС, введение торговых сборов и др.), росте влияния силовых структур и законодательном расширении их прав (например, при расследовании налоговых правонарушений), в усилении контроля за поведением экономических агентов (при «необоснованном завышении цен» в торговле, «валютных спекуляциях» и др.). Кроме того, увеличивается концентрация централизованно распределяемых ресурсов у госкорпораций, компаний и банков с государственным участием. С другой стороны, уменьшается открытость российской экономики, что связано как с внешнеполитическим обострением, так и с действием западных санкций и российских контрсанкций (хотя отдельные тенденции проявлялись и раньше). Среди наиболее очевидных – установление торговых барьеров – как явных, так и в виде санитарных ограничений, ограничение бюджетных закупок импортных товаров и доступа к внешним заимствованиям, деофшоризация. При этом политическое регулирование хозяйственной деятельности зачастую заменяет правовое [15, с. 20–21].

Многие предприниматели, и российские и иностранные, указывают на сложность существующей системы налогообложения, а точнее – налогового администрирования. О необходимости реформирования налоговой

⁵ Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления и модернизации рыночной экономики: учебник. М.: Норма, 2008. 367 с.

системы говорил В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию в декабре 2016 г. Он подчеркнул необходимость упорядочения существующих фискальных льгот, призвал сделать их более адресными, отказаться от неэффективных инструментов⁶.

Еще одна системная причина низкой эффективности инвестиционных процессов, как полагают В.М. Зубов и В.Л. Иноземцев [11, с. 78], заключается в том, что в России политэкономическая идеология довлеет над экономической целесообразностью, и управленцы стремятся улучшить экономический тренд с помощью общественной (эмоциональной) поддержки и за счет общественных ресурсов.

Стоит отметить, что данная ситуация не представляет собой чисто российскую проблему. Один из наиболее цитируемых основоположников институциональной экономики Д. Норт, рассуждая о мотивах принятия решения органами власти, писал, что правители, независимо от национальной принадлежности, при принятии решений руководствуются не соображениями эффективности, а инстинктом самосохранения, отсюда *«интересы самосохранения будут диктовать им иной образ действий, поскольку эффективные нормы могут ущемить интересы сильных политических группировок»* [16, с. 72].

Уровень доверия к органам власти зависит от устойчивости «правил игры», налоговой и нормативно-правовой системы, а также от выполнения властными органами своих обещаний и обязательств.

За последние годы многократно пересматривались законодательные процедуры в госзакупках, но по-прежнему комплексная система институтов планирования госзаказа несовершенна и имеет множество недостатков, связанных с контролем за исполнением государственных контрактов и качеством произведенных работ (услуг). Так, технический уровень продукции и соответствие ее по международным стандартам и ценам не учитывается при выборе поставщика. Искусственное занижение цен в тендерах при выборе исполнителей госзаказов часто приводит к отрицательному экономическому эффекту, снижению качества поставляемых услуг или срыву исполнения заказов в срок. Отсутствие комплексного и системного подходов по расходованию бюджетных средств ведет к необоснованным и неэффективным вложениям.

⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ, 1 декабря 2016 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>

Сегодня получение крупных государственных заказов неформально наталкивается на традиционные проблемы российских общественных и экономических отношений – бюрократию и коррупцию.

В нашей стране государственная бюрократия традиционно была одним из основных политических и социально-экономических институтов, который играл важную роль в хозяйственной жизни. В Советском Союзе бюрократия обеспечивала взаимодействие структур государственного и общественного управления, решала вопросы, связанные с управлением обществом и экономикой. После распада СССР численность бюрократического аппарата значительно возросла, расширение масштабов управленческой деятельности оправдывалось необходимостью решения актуальных задач хозяйственного развития страны и необходимостью реформ.

По данным Федеральной службы статистики численность государственных и муниципальных служащих за период с 1994 по 2014 г. выросла более чем в два раза (табл. 4).

Следует констатировать, что при увеличении численности аппарата управления более чем в два раза за 10 лет результат хозяйственной деятельности Российской Федерации объем валового внутреннего продукта за указанный период в постоянных ценах снизился на 40% (рассчитано по данным Росстата). Это наглядно показывает отрицательную эффективность российской системы государственного и муниципального управления. В связи с этим актуальным представляется высказывание К. Маркса о бюрократии: *«Государственные задачи превращаются в канцелярские задачи, или канцелярские задачи — в государственные... Верхи полагаются на низшие круги во всем, что касается знания частных дел; низшие же круги доверяют верхам во всем, что касается понимания всеобщего, и, таким образом, они взаимно вводят друг друга в заблуждение»* [17, с. 271, 272].

В России важнейшим же принципом формирования бюрократического аппарата сегодня является клиентелизм, когда принцип личной преданности становится доминирующим при назначении на те или иные должности. Соответственно, и в основе работы государственных и муниципальных служащих лежит не ответственность и компетентность, а осторожность. Смена вышестоящего руководства

приводит к изменению как политики, так и аппарата управления.

В современной системе власти отсутствует система «социального лифта», когда в назначении на государственные должности соблюдались бы принципы преемственности, подготовка, отбор и воспитание управляющих кадров осуществлялись бы последовательно в соответствии с личностными и профессиональными качествами. На государственные должности сегодня зачастую назначаются работники, не знакомые с управленческими законами, из соображений личной преданности, отсюда – масса непрофессиональных решений.

Представители общественных организаций и бизнес-сообществ в качестве основных причин слабой инвестиционной активности обычно выделяют юридическую нестабильность принимаемых законодательных актов и высокий уровень коррупции.

Стоит отметить, что тема борьбы с коррупцией, наряду с экологией, борьбой с преступностью и терроризмом, является популярной в предвыборных обещаниях, выступлениях политиков, исследованиях научных работников и журналистов. Однако, согласно Д. Норту, если производственные факторы предоставляют возможность увеличения доходов, а институциональные этому препятствуют, тогда возникают новые институты [4, с. 6].

Серьезный потенциал для проявления коррупционной составляющей заложен в региональных системах сопровождения инвестиций для создания новых объектов. Это объясняется прежде всего тем, что вхождение инвесторов в регионы зачастую невозможно без участия в этом процессе местных администраций. Особенно если учесть необходимость огромного количества согласований, разрешений, получения площадок под застройку и необходимых энергетических ресурсов, ограниченный доступ к которым связан с существующей практикой их лимитирования.

Комплекс институциональных ограничений порождает различные сочетания формальных и неформальных ограничений и барьеров инвестиционных процессов, которые, в свою очередь, отражают затратный характер инвестиционной деятельности. Чем выше эти издержки, тем полнее участники отношений будут использовать неформальные ограничения для выработки условий взаимоотношений.

Деятельность инвесторов на действующих предприятиях в меньшей мере подвержена коррупционным рискам, поскольку эти инвестиции, как правило, предназначены для освоения выпуска новой продукции, расширения производства, его модернизации, технического перевооружения или реконструкции и практически не требуют привлечения административного ресурса. Вместе с тем при расширении и обновлении бизнеса, как правило, требуются дополнительные согласования и разрешения.

На основании глубокого анализа структуры экономики Перу и размеров неформального сектора экономики этой страны Э. де Сото делает вывод о том, что в странах с неразвитой институциональной системой, как правило, существуют неформальные секторы экономики (теневая экономика), которая является попыткой создать структуру для обмена [18]. Недостаточная защита прав собственности сковывает процесс обмена обеспечивающего поддержку контрактных отношений. Речь идет не только о более высоких транзакционных издержках, но и о том, что институциональная система, определяющая базисную структуру производства, способствует сохранению низкого уровня развития.

Очевидно, что почва для коррупции появляется там, где законы, правила и нормы носят формальный характер. Когда отсутствует верховенство закона, они не работают, применяются избирательно. Кроме того, следует также отметить отсутствие реального общественного контроля на региональном и местном уровнях, свойственного для гражданского общества.

Формирование гражданского общества включает в себя развитие судебной системы, ее независимость от исполнительной власти, увеличение доступа к информации о толковании законов и описании правоприменительной практики, ужесточение санкций за административные правонарушения чиновников.

Опыт показывает, что прямое копирование зарубежных институтов и механизмов не дает желаемого эффекта. Как отмечал Б.З. Мильнер в 1997 г. в предисловии к русскому изданию Д. Норты, «*страны, которые принимают законы, пригодные для других экономических условий, для других неформальных норм и побудительных факторов, приобретают совсем не то направление развития, что имеют государства, откуда эти законы заимствованы*» [4, с. 10].

В то же время нельзя не учитывать существующий российский и зарубежный опыт, не преувеличивая степени отличия российского хозяйства от зарубежных моделей. Необходимо четко понимать, что рыночная модернизация экономики России – это длительный процесс, который требует формирования мотивации к личной инициативе и соответствующего общественного мировоззрения. Как отмечал Д. Норт, для формирования системы эффективного контроля и моральных ограничений поведения требуется длительный период времени и его невозможно осуществить в ходе быстрой трансформации [4, с. 83].

При этом конкретные меры по стимулированию инвестиций, формированию мотивации к инвестированию и реализуемая в связи с этим экономическая политика должны основываться на трех общих принципах: во-первых, на комплексном подходе к проблемам реформы законодательства и нормативно-правовой базы, во-вторых, на создании системы экономических стимулов для представителей бизнеса, а самое главное, как представляется, на формировании веры в устойчивость правил ведения бизнеса, нормативно-правовой базы и институтов защиты прав собственности.

Таблица 1

Институциональная система ограничений предпринимательской деятельности

Table 1

The institutional system of restrictions to entrepreneurship

Типы институтов	Формальные ограничения	Неформальные ограничения
Административные	Бюджетные ограничения и принятые органами власти разных уровней административные акты	Взаимоотношения власти и бизнеса, административные и бюрократические барьеры, коррупция
Правовые	Конституция, законодательные, нормативные и правовые акты	Отсутствие действенного механизма исполнения законодательных актов
Политические	Демократическое устройство, выборная система	Интересы влиятельных политических группировок
Рыночное регулирование	Система антимонопольного законодательства	Конкурентные механизмы
Финансовые	Финансовая и банковская системы, механизмы регулирования фондового рынка	Теневые финансовые отношения
Контрактная система	Установленные правила контрактных отношений и государственных закупок, аукционная система	Механизмы распределения государственных заказов
Налоговые	Налоговая система и правила налогообложения	Неформальные способы уклонения от налогообложения и сокрытие доходов
Безопасность и обеспечение правосудия	Судебная система	Криминализация общественных отношений и нарушение прав собственности
Культурные	Образовательная система и политика в области образования и воспитания	Этические бизнес-нормы, поведенческие стереотипы и менталитет

Источник: составлено автором

Source: Authoring

Таблица 2

Распределение организаций по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность, % от общего числа организаций

Table 2

Breakdown of entities by evaluated factor impeding investment activities, percentage of the total

Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность	2005 г.	2014 г.	2015 г.
Недостаточный спрос на продукцию	21	23	28
Недостаток собственных финансовых средств	65	60	61
Высокий процент коммерческого кредита	31	29	56
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	17	16	42
Инвестиционные риски	25	30	60
Неудовлетворительное состояние технической базы	9	7	18
Низкая прибыльность инвестиций в основной капитал	14	13	22
Неопределенность экономической ситуации в стране	18	34	66
Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	17	11	27

Источник: Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции. М.: Росстат, 2016. С. 14

Source: Investitsionnaya deyatel'nost' v Rossii: usloviya, faktory, tendentsii [Investment activity in Russia: Conditions, factors and trends]. Moscow, Rosstat Publ., 2016, p. 14

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования в 2000–2015 гг., % к итогу

Table 3

Investments in fixed capital by source of finance, 2000–2015, percentage of the total

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Собственные средства	47,5	44,5	41	41,9	44,5	45,2	45,7	50,2
Привлеченные средства	52,5	55,5	59	58,1	55,5	54,8	54,3	49,8
В том числе:								
– кредиты банков	2,9	8,1	9	8,6	8,4	10	10,6	8,1
– заемные средства других организаций	7,2	5,9	6,1	5,8	6,1	6,2	6,4	6,6
– бюджетные средства	22	20,4	19,5	19,2	17,9	19	17	18,3
– средства внебюджетных фондов	4,8	0,5	0,3	0,2	0,4	0,3	0,2	0,3
– средства организаций и населения на долевое строительство	–	3,8	2,2	2	2,7	2,9	3,5	3,2
– прочие	15,6	16,8	21,9	22,3	20	15,6	15,7	12,1

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 4

Динамика численности государственных и муниципальных служащих в Российской Федерации

Table 4

Trends in the number of State and municipal servants in the Russian Federation

Год	Численность работников органов государственной власти и местного самоуправления, тыс. чел.	Доля работников органов государственной власти и местного самоуправления среди занятых в экономике, %
1994	1 004,4	1,55
2000	1 163,3	1,79
2005	1 462	2,14
2010	1 648,4	2,36
2011	1 603,7	2,26
2012	1 572,2	2,2
2013	1 548,1	2,17
2014	2 211,9	3,09

Источник: данные Росстата

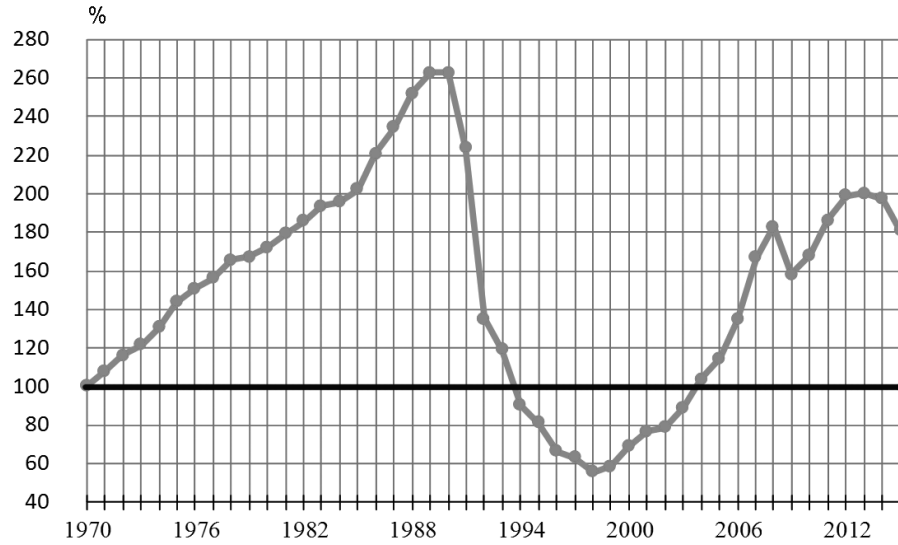
Source: Rosstat

Рисунок 1

Темп роста инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах в Российской Федерации за период 1970–2015 гг., % к 1970 г.

Figure 1

The rate of growth in fixed capital investment in comparable values for the Russian Federation, 1970–2015, percentage points against 1970

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

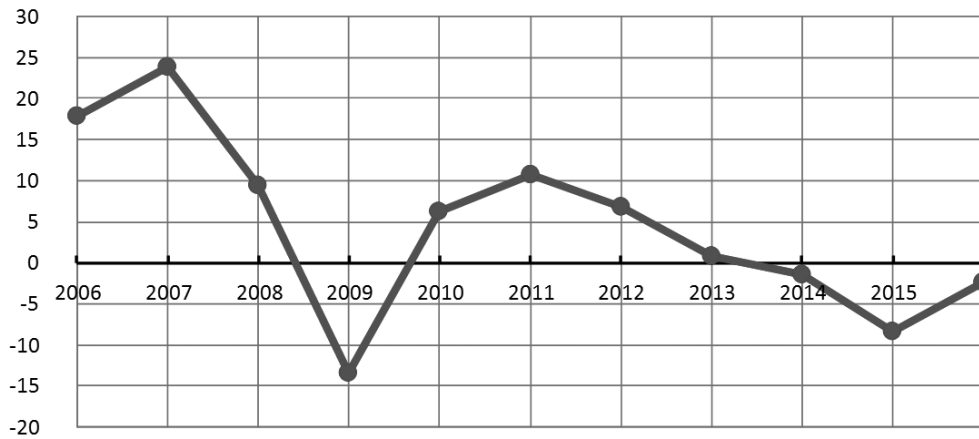
Source: Authoring, based on Rosstat data

Рисунок 2

Темп прироста инвестиций в основной капитал 2006–2016 гг., % к предыдущему периоду

Figure 2

The rate of growth in fixed capital investment, 2006–2016, percentage points year-on-year

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

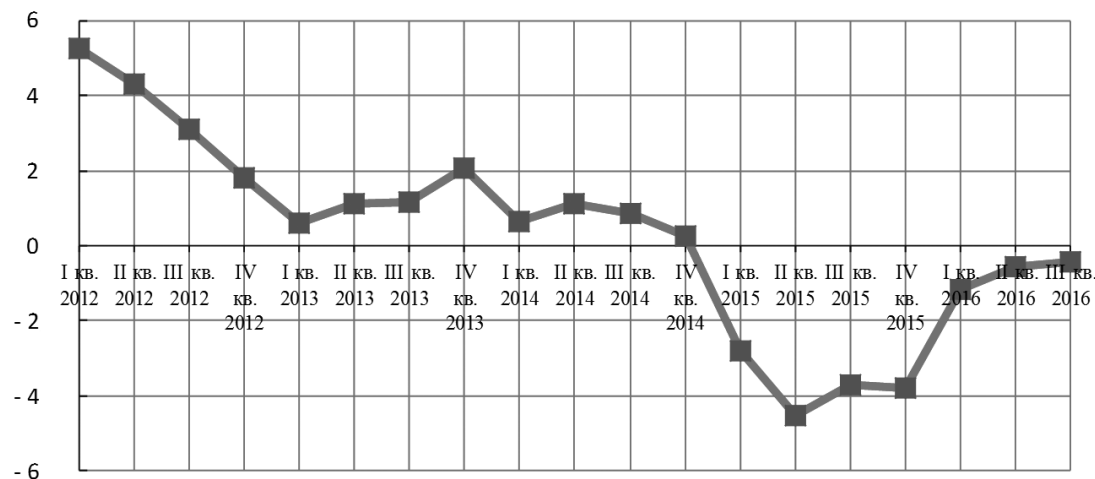
Source: Authoring, based on Rosstat data

Рисунок 3

Квартальные темпы прироста физического объема ВВП России, % к соответствующему кварталу предыдущего года

Figure 3

Quarterly rates of growth in the physical volume of Russia's GDP, percentage points against the respective quarter of the previous year

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

Source: Authoring, based on Rosstat data

Список литературы

1. Bazzi S., Blattman C. Economic Shocks and Conflict: Evidence from Commodity Prices // American Economic Journal: Macroeconomics. 2014. Vol. 6. Iss. 4. P. 1–38. doi: <http://dx.doi.org/10.1257/mac.6.4.1>
2. Возжеников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России: монография. М.: ЭДАС-ПАК, 2000. 360 с.
3. Нарышкин С.Е. Инвестиционная безопасность как фактор устойчивого экономического развития // Вопросы экономики. 2010. № 5. С. 16–25.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
5. Boyd R., Richerson P.J. Culture and the Evolutionary Process. Chicago: University of Chicago Press, 1985. 340 p.
6. Sugden R. The Economics of Rights, Co-operation, and Welfare. Oxford: Blackwell, 1986. 191 p.
7. Маргалитадзе О.Н. Инвестиционный климат и его значение для привлечения иностранных инвестиций // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2013. № 1. С. 49–55.
8. Медведь А.А. Институциональные вопросы привлечения иностранного капитала // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2013. № 2. С. 15–20.
9. Пуланова У.Н. Пути совершенствования административно-правовых инструментов по выявлению и устранению административных барьеров предпринимательской деятельности // Административное и муниципальное право. 2014. № 12. С. 1234–1242. doi: <http://dx.doi.org/10.7256/1999-2807.2014.12.13620>
10. Дементьев В.Е. К дискуссии о роли госкорпораций в экономической стратегии России // Российский экономический журнал. 2008. № 1-2. С. 27–41.

11. *Зубов В.М., Иноземцев В.Л.* Суррогатная инвестиционная система // *Вопросы экономики*. 2015. № 3. С. 76–86.
12. *Лисин В.С., Яновский К.Э. и др.* Институциональные ограничения современного экономического роста. М.: Дело, 2011. 640 с.
13. *Клейнер Г.Б.* Современная экономика России как «экономика физических лиц» // *Вопросы экономики*. 1996. № 4. С. 81–95.
14. *Акиндинова Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г.* Экономика России: перед долгим переходом // *Вопросы экономики*. 2016. № 6. С. 5–35.
15. *Акиндинова Н.В., Ясин Е.Г.* Новый этап развития экономики в постсоветской России // *Вопросы экономики*. 2015. № 5. С. 5–27.
16. *Норт Д.* Институты и экономический рост: историческое введение // *THESIS*. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 69–91.
17. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 1. М.: ГИПЛ, 1955. 699 с.
18. *De Soto H.* *The Other Path: The Invisible Revolution in the Third World*. New York: Harper and Row. 1989. 271 p.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**INSTITUTIONAL RESTRICTIONS OF INVESTMENT PROCESSES
AS A THREAT TO NATIONAL INTERESTS****Irina V. VYAKINA**Tver State Technical University, Tver, Russian Federation
vyakina@yahoo.com**Article history:**Received 31 January 2017
Received in revised form
21 February 2017
Accepted 18 March 2017
Available online 28 June 2017**JEL classification:** D02, D23,
E02, E22, F52<http://dx.doi.org/10.24891/ni.13.6.1018>**Keywords:** institute, investment,
institutional barrier, national
interest, economic security**Abstract****Importance** National economic interests of Russia require the national economic system to evolve, generate income, ensure the reproduction and renewal of the capital stock. To examine methods for unleashing the investment processes and reproduction of the capital stock, it is necessary to analyze the existing investment barriers and restrictions.**Objectives** The research identifies institutional restrictions to investment processes and examines institutional barriers of the Russian Federation, their causes and possible solutions.**Methods** To examine the investment processes in the Russian Federation, I apply conventional methods for a scientific analysis, economic and mathematical statistics, feasibility and logic studies, graphic modeling and mathematical modeling in economics.**Results** The article analyzes the current situation in the investment sector while investment and technological ties weaken in the global economy and consumer growth falls. I identify the most significant institutional barriers that obstruct capital investment at the current phase of the Russian economic development. I provide my own system of the main formal and informal institutional restrictions in the Russian Federation.**Conclusions and Relevance** According to the Russian and foreign experts, ownership rights and the freedom of investors' decision-making are insufficiently protected in Russia. This is a serious problem that can be resolved if the business and investment climate is improved through institutional changes, thus increasing the confidence level. Gaining the confidence takes time. In this respect, it requires forming the civil society and reformatting the country into the State that protects the private life, strictly controls financial and business operations of governmental enterprises.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

AcknowledgmentsThe article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 16-02-00213, *The Formation of an Adequate Economic Environment for Innovative Renewal of Entities' Capital as One of the Security Conditions in Russia*.**References**

1. Bazzi S., Blattman C. Economic Shocks and Conflict: Evidence from Commodity Prices. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2014, vol. 6, iss. 4, pp. 1–38. URL: <http://dx.doi.org/10.1257/mac.6.4.1>
2. Vozzhenikov A.V. *Paradigma natsional'noi bezopasnosti reformiruyushcheisya Rossii: monografiya* [The paradigm of national security of reformed Russia: a monograph]. Moscow, EDAS-PAK Publ., 2000, 360 p.
3. Naryshkin S.E. [Investment security as a factor of sustainable economic development]. *Voprosy Ekonomiki*, 2010, no. 5, pp. 16–25. (In Russ.)
4. North D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi Nachala Publ., 1997, 180 p.
5. Boyd R., Richerson P.J. *Culture and the Evolutionary Process*. Chicago, University of Chicago Press, 1985, 340 p.
6. Sugden R. *The Economics of Rights, Co-operation, and Welfare*. Oxford, Blackwell, 1986, 191 p.
7. Margalitadze O.N. [The investment climate and its importance to attracting foreign investment]. *Aktual'nye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii = Actual Problems of Socio-Economic Development of Russia*, 2013, no. 1, pp. 49–55. (In Russ.)

8. Medved' A.A. [Institutional issues of attracting foreign capital in the Russian Federation]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ekonomiki = Scientific Notes of St. Petersburg University of Economics and Management Technologies*, 2013, no. 2, pp. 15–20. (In Russ.)
9. Punanova U.N. [Ways to improve administrative-law tools for identifying and removing administrative barriers to entrepreneurial activities]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and Municipal Law*, 2014, no. 12, pp. 1234–1242. URL: <http://dx.doi.org/10.7256/1999-2807.2014.12.13620> (In Russ.)
10. Dement'ev V.E. [Discussion on the role of State corporations in Russia's economic strategy]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2008, no. 1-2, pp. 27–41. (In Russ.)
11. Zubov V.M., Inozemtsev V.L. [Surrogate investment system]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 3, pp. 76–86. (In Russ.)
12. Lisin V.S., Yanovskii K.E. et al. *Institutsional'nye ogranicheniya sovremennogo ekonomicheskogo rosta* [Institutional constraints of the current economic growth]. Moscow, Delo Publ., 2011, 640 p.
13. Kleiner G.B. [Russia's economy of today as the economy of physical entities]. *Voprosy Ekonomiki*, 1996, no. 4, pp. 81–95. (In Russ.)
14. Akindinova N.V., Kuz'minov Ya.I., Yasin E.G. [Russia's Economy: Before the long transition]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 6, pp. 5–35. (In Russ.)
15. Akindinova N.V., Yasin E.G. [A new stage of economic development in post-Soviet Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 5, pp. 5–27. (In Russ.)
16. North D. [Institutions and Economic Growth: A Historical Introduction]. *THESIS*, 1993, vol. 1, iss. 2, pp. 69–91. (In Russ.)
17. Marx K., Engels F. *Sochineniya. Tom 1* [Russian edition. Works. Vol. 1]. Moscow, GIPL Publ., 1955, 699 p.
18. De Soto H. *The Other Path: The Invisible Revolution in the Third World*. New York, Harper and Row, 1989, 271 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.